

ТИПЫ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА СОЦИАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ КОЧЕВНИКОВ САМАРО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В VI-V вв. до н.э.

© 2013 В.Н. Мышкин

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

Поступила в редакцию 15.12.2012

Статья посвящена исследованию погребальной обрядности социальной элиты кочевников Самаро-Уральского региона в VI-V вв. до н.э. Выделены типы обряда социальной элиты, рассмотрены особенности локализации и степень распространенности выделенных типов в данный период.

Ключевые слова: ранний железный век, кочевники, погребальная обрядность, социальная элита, тип обряда, курган, погребения.

Необходимым и важным условием понимания многих аспектов истории кочевников, населявших в VI-V вв. до н.э. степи Самаро-Уральского региона, является исследование социальной элиты этих племен. Культура этой социальной группы неоднократно становилась предметом специального изучения¹.

В данной работе охарактеризованы типы погребального обряда представителей социальной элиты кочевников Самаро-Уральского региона VI-V вв. до н.э., элементы погребальной обрядности, составляющие «структурное ядро» этих типов, рассмотрены изменения в степени распространенности и особенностях локализации выделенных типов в данный период.

Под элитой понимается совокупность групп, принимающих стратегически важные решения, выполняющих основные значимые (властные и т.п.) функции в обществе, получающих большое количество материальных и нематериальных (престиж, уважение и т.п.) ценностей, обладающих необходимыми ресурсами для выполнения своих функций, объединенных сходными ценностными установками, стереотипами, нормами поведения, образом жизни, интересами².

Рассматриваемые погребения датированы VI-V вв. до н.э., а также рубежом V-IV вв. до н.э. или концом V-IV вв. до н.э. Величина выборки (n=50) представляется достаточной для того, чтобы использовать элементы статистической обработки данных и делать в результате вполне обоснованные выводы. Для определения связи признаков использовался коэффициент ассоциации Кэндалла-Юла³. Он вычисляется по формуле:

$$Q = \frac{(AB)x(ab) - (Ab)x(aB)}{(AB)x(ab) + (Ab)x(aB)}$$

где «АВ» – все случаи сочетания двух данных

признаков, «аб» – все случаи отсутствия данных признаков, «Аб» – все случаи наличия первого признака без второго, «Ба» – все случаи наличия второго признака без первого. При этом если Q равняется 0, то признаки полностью независимы друг от друга. Если Q равняется +1, то наблюдается полная положительная связь (наличие одного признака предполагает наличие второго). Если Q равняется -1, то между признаками полная отрицательная связь (присутствие одного из признаков исключает присутствие другого).

Изучение связи признаков, характеризующих конструкцию могил, расположение погребенных в могиле и их ориентировка, особенности могильных перекрытий и надмогильных сооружений позволили выделить несколько типов погребального обряда элиты кочевников Самаро-Уральского региона (табл.1, 2). «Структурным ядром», определяющим особенности каждого типа, являются наиболее жестко между собой связанные обрядовые характеристики, что выражается в коэффициентах, значения которых превышают +0,5 (рис. 1).

Итак, корреляция обрядовых характеристик позволяет выделить следующие типы:

1. Одиночные захоронения, совершенные в простых грунтовых могильных ямах квадратной или прямоугольной в плане формы. Иногда захоронения коллективные. Прямоугольные ямы ориентированы длинной осью по линии запад-восток, квадратные – сторонами по сторонам света. Ямы перекрыты в основном плоскими деревянными перекрытиями, хотя встречаются надмогильные сооружения в виде срубов. Характерно расположение умерших по продольной оси могилы головой в западном (иногда в восточном) направлении. Встречаются захоронения коней на горизонте к югу от могилы. Структурное ядро типа составляют следующие элементы:

*Мышкин Владимир Николаевич, кандидат исторических наук, заведующий археологической лабораторией.
E-mail: vnm59@bk.ru*

Таблица 1. Взаимовстречаемость признаков погребального обряда социальной элиты кочевников Самаро-Уральского региона

	Признак	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Признак	Кол-во	5	18	11	24	11	17	13	6	10	11	17	9	16
1	26	3	15	5	9	9	4	9	3	3	5	13	3	8
2	15	2	3	5	11	1	10	3	2	5	2	4	3	6
3	9			1	4	1	3	1	1	2	4		2	2
4	5				2	2	3	2	2	2	1	2	1	2
5	18				9	4	3	7	2	3	3	8	4	9
6	11				6	1	4	2	1	1	2	4		3
7	24						14	7	2	4	3	10	4	9
8	11						3	6	1	2	2	5		4
9	17								2	5	4	4	2	7
10	13								1	2	3	7		4
11	6												4	6
12	10												3	6
13	11												1	1
14	17												1	6
15	9													7
16	16													

Таблица 2. Коэффициенты взаимосвязи признаков погребального обряда социальной элиты кочевников Самаро-Уральского региона

	Признак	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Признак	Кол-во	5	18	11	24	11	17	13	6	10	11	17	9	16
1	26	0,26	0,88	-0,07	0,23	0,82	-0,7	0,66	-0,11	-0,58	-0,24	0,65	-0,51	0,03
2	15	0,19	-0,5	0,39	0,82	-0,8	0,65	-0,54	0,1	0,53	-0,36	-0,24	0,09	0,25
3	9				0,54	-0,3	0,57	-0,31	0,03	0,18	0,7		0,18	-0,29
4	5				0	0,61	0,56	0,14	0,78	0,64	0,26	0,11	0,07	0,19
5	18				-0,6	0	-0,7	0,17	0,09	0,16	0,26	0,43	0,21	0,56
6	11				-0,1	0	0,52	-0,08	0,51	-0,25	0,38	0,21		-0,14
7	24						0,61	-0,49	0,42	0,49	0,47	0,55	-0,09	-0,05
8	11						-0,4	0,89	-0,16	-0,33	-0,32	0,36		-0,35
9	17								0,36	0,52	0,18	-0,67	-0,68	0,3
10	13								-0,12	-0,26	0,02	0,4		-0,5
11	6												0,86	1
12	10												0,11	0,36
13	11												-0,52	-0,79
14	17												-0,74	-0,04
15	9													0,83
16	16													

Список признаков: 1 – простая яма, 2 – дромосная яма, 3 – захоронение на горизонте, 4 – меридиональная ориентировка ямы, 5 – широтная ориентировка ямы, 6 – ориентировка ямы стенками по сторонам света, 7 – коллективное захоронение, 8 – одиночное захоронение, 9 – южная ориентировка погребенных, 10 – западная ориентировка погребенных, 11 – мавзолей из сырцового кирпича, 12 – шатровая деревянная конструкция, 13 – деревянная конструкция в виде сруба, 14 – плоское деревянное перекрытие, 15 – сожжение надмогильной конструкции, 16 – глиняный вал.

простая грунтовая яма, одиночное захоронение, западная ориентировка погребенного, плоское деревянное перекрытие. К данному типу отнесены 17 погребений (34,7%) из числа исследованных комплексов⁴.

2. Коллективные и одиночные захоронения,

совершенные в простых грунтовых могильных ямах квадратной или прямоугольной в плане формы. Прямоугольные ямы ориентированы длинной осью по линии север-юг, квадратные – сторонами или углами по сторонам света. Могилы перекрыты сложными полами надмогиль-

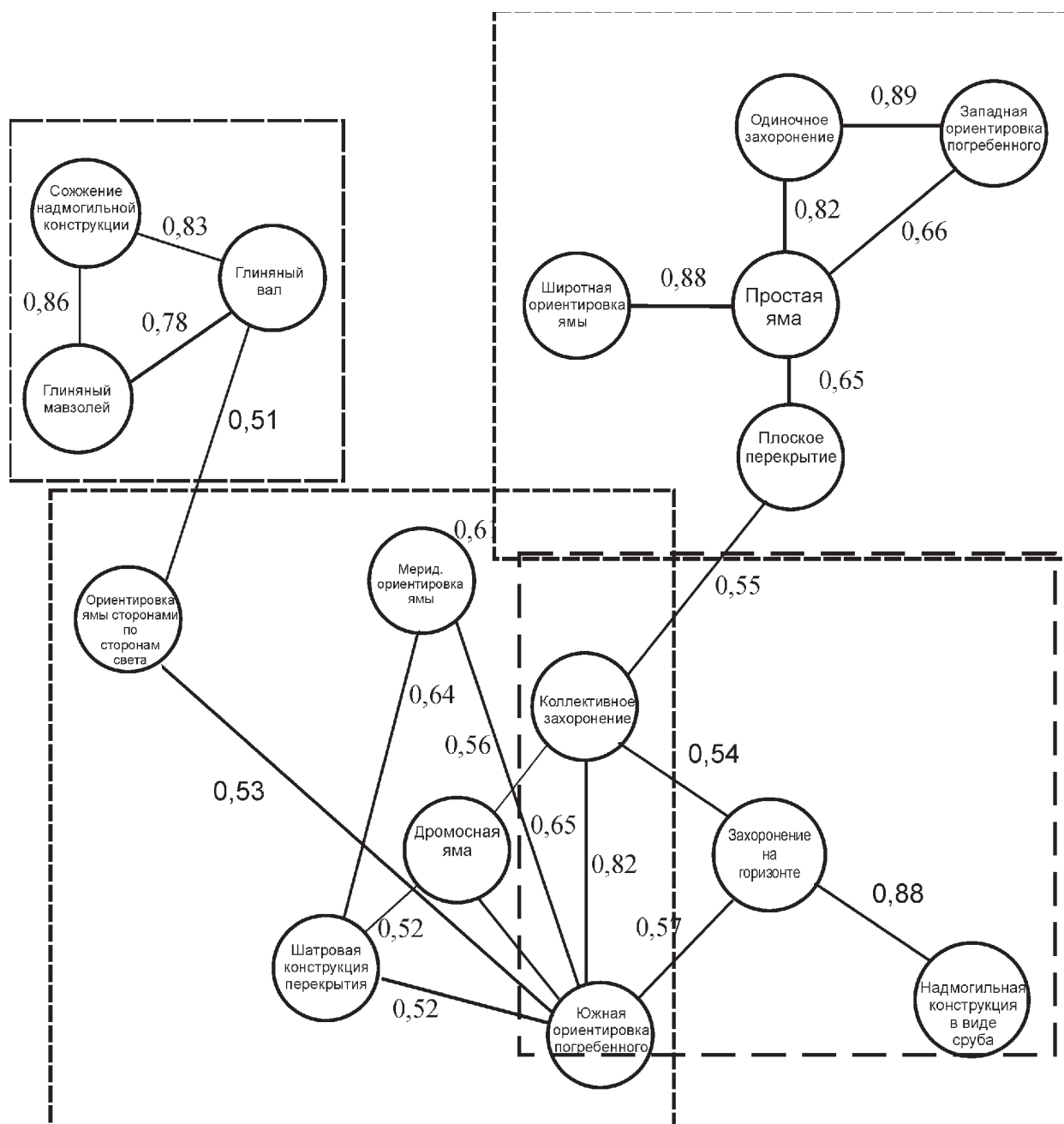

Рис. 1. Граф сильных коэффициентов связи признаков погребального обряда социальной элиты кочевников Самаро-Уральского региона в VI-V вв. до н.э.

ными конструкциями в виде срубов, шатров и настилов из радиально расходящихся плах. Погребенные располагаются головами в южном направлении. Встречаются захоронения коней на горизонте к югу от могилы. Возможно, такие погребения являются результатом реализации смешанных традиций других типов обряда. В выборке данный тип представлен 5 погребениями (10,2%)⁵.

3. Захоронения в сооружениях из сырцовых кирпичей – «мавзолеях». Сооружения перекрывали деревянными радиально расходящимися плахами, которые упирались в глиняный вал. Вал имел проход. Мавзолеи сжигали. С какой-

либо ориентировкой погребенных или типом могильной ямы устойчивая связь в настоящее время не зафиксирована. Встречена ориентировка погребенных как в южном, так и в западном направлениях. Захоронения совершались на уровне древней поверхности, простых ямах, могилах с дромосами. Структурное ядро типа составляют следующие элементы: сооружения из глиняных сырцовых кирпичей, сожжение сооружения, глиняный вал вокруг погребальной площадки (табл.2, рис.1). К этому типу отнесены 6 погребений, что составляет 12,2% от общего числа исследовавшихся погребальных комплексов⁶.

4. Захоронения на уровне поверхности либо на

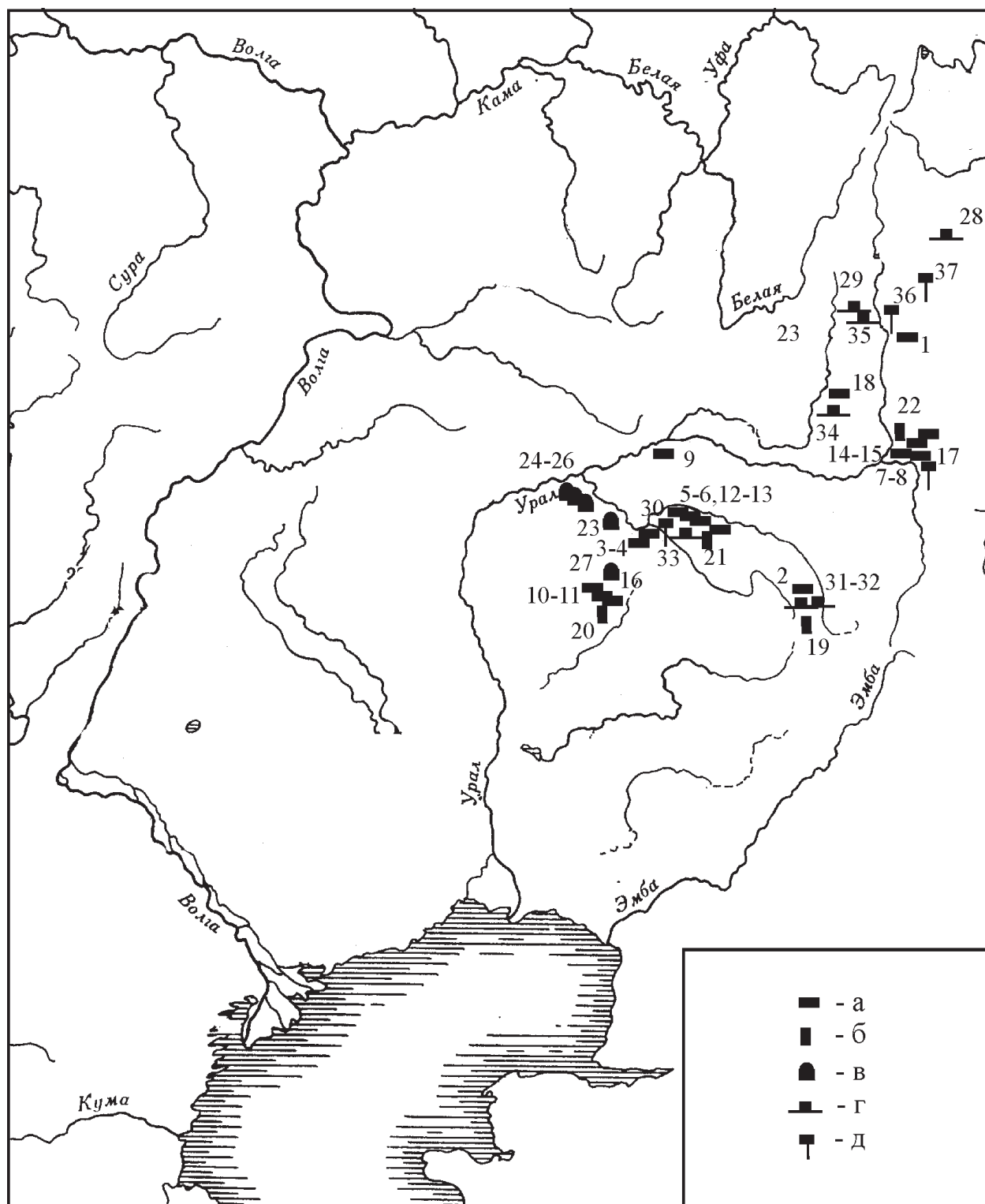

Рис. 2. Погребения VI-V вв. до н.э.

а – погребения первого типа; б – погребения второго типа; в – погребения третьего типа;
г – погребения четвертого типа; д – погребения пятого типа;

1 – Аландский III, курган 5; 2 – Бесова, курган 3; 3 – Покровка II, курган 1, погребение 2; 4 – Покровка II, курган 2; 5 – Пятимары I, курган 9, погребение 3; 6 – Тара-Бутак, курган 2, погребение 3; 7 – Три Мара, курган 3; 8 – Четыре Мара, курган 4; 9 – Чкаловский, курган 4, погребение 5; 10 – Лебедевка II, курган 8, погребение 1; 11 – Лебедевка II, курган 9; 12 – Пятимары I, курган 6, погребение 4; 13 – Пятимары I, курган 4, погребение 3; 14 – Новый Кумак, курган 6, погребение 1; 15 – Новый Кумак, курган 5, погребение 3; 16 – Лебедевка V, курган 27, погребение 2; 17 – Новый Кумак, курган 26, погребение 2; 18 – Ивановский III, курган 2; 19 – Сынтас I, курган 1, погребение 1; 20 – Лебедевка III, курган 1; 21 – Пятимары I, курган 8, погребение 1; 22 – Три Мара, курган 4, погребение 2; 23 – Илекшар I, курган 1, погребение 4; 24-26 – Кырык-Оба II, курганы 16-18; 27 – Лебедевка II, курган 6; 28 – Варна; 29 – Альмухаметовский, курган 8; 30 – Мечет-Сай, курган 2, погребение 2; 31-32 – Бесоба, курган 1,9; 33 – Тара-Бутак, курган 3; 34 – Сибайский II, курган 12; 35 – Ивановский III, курган 1; 36 – Обручевский, курган 2, погребение 1; 37 – Климовский, большой курган

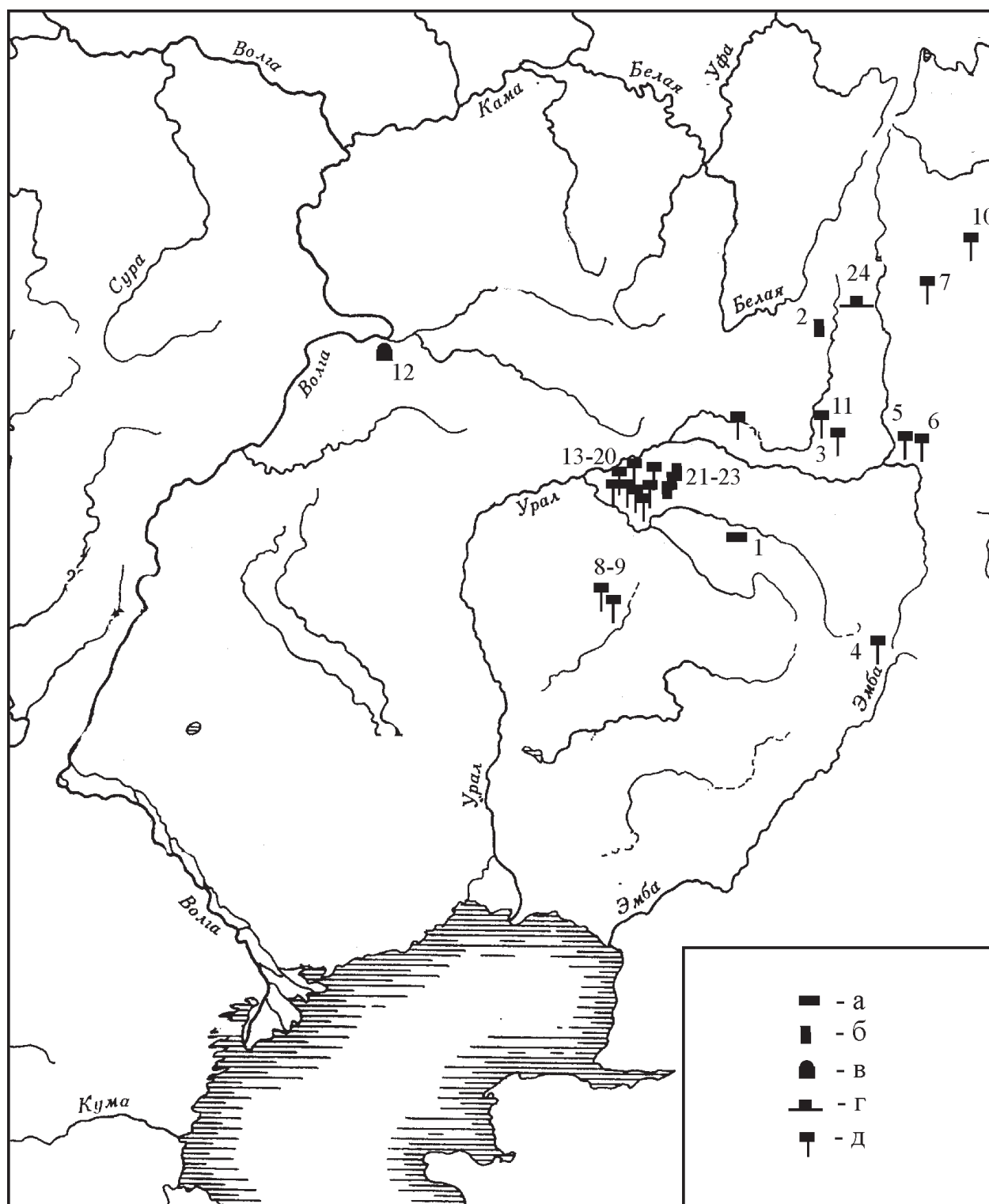

Рис. 3. Погребения конца V-IV вв. до н.э.:

а – погребения первого типа; б – погребения второго типа; в – погребения третьего типа;
г – погребения четвертого типа; д – погребения пятого типа;

1 – Ак-Булак, хутор «Веселый»; 2 – Тавлыкаевский IV, курган 4; 3 – Переволочанский, курган 3; 4 – Уркач I, курган 3; 5 – Новоорский I, курган 10, погребение 1; 6 – Ново-Кумакский, курган 1, погребение 3; 7 – Темир; 8 – Лебедевка V, курган 9, погребение 3; 9 – Лебедевка VII, курган 16, погребение 7; 10 – Березовский, курган 1; 11 – Ивановский I, курган 2, погребение 2; 12 – Березки I, курган 5; 13-20 – Филипповский I, курганы 1, 4, погребения 5, 11, 13, 15-16, 26, 28; 21-23 – Филипповский I, курган 4, погребения 2-4; 24 – Альмухаметовский, курган 14.

настилах в сложных надмогильных конструкциях, представляющих собой преимущественно четырехугольные или многоугольные срубы. Структурное ядро типа составляют следующие элементы: захоро-

нение на уровне поверхности, коллективное захоронение, южная ориентировка погребенных, деревянная погребальная конструкция в виде сруба (табл. 2, рис. 1). К этому типу отнесены 8 погребений, или

16,3% от общего числа исследованных комплексов⁷.

5. Коллективные, реже одиночные захоронения, совершенные в могилах, имеющих вход-дромос. Могилы имеют различные перекрытия, но наибольшая связь фиксируется с конструкциями шатрового типа. Погребенные лежат параллельно друг другу и ориентированы головами в южном направлении, а также размещены вдоль стенок могилы или бессистемно и ориентированы в разных направлениях. Структурное ядро типа составляют следующие элементы: яма с входом-дромосом, коллективное захоронение, южная ориентировка погребенных, шатровая деревянная надмогильная конструкция (табл. 2, рис. 1). В выборке этот тип представлен 13 погребениями (26,6%)⁸.

Существование нескольких типов погребального обряда кочевнической элиты обусловлено, скорее всего, многокомпонентным этнокультурным составом племен Самаро-Уральского региона.

Время и территория наибольшего распространения выделенных типов обряда различаются. Традиция, структурным ядром которой являлось совершение одиночных захоронений в простых ямах, имеющих широтную ориентацию, плоские деревянные перекрытия, размещение умерших головой в западном направлении, судя по датам погребений⁹ преобладала в погребальной обрядности кочевников в конце VI-первой половине V в. до н.э. Погребения этого типа совершались в степях Самаро-Уральского региона повсеместно (рис.2). К рубежу V-IV вв. до н.э. эта традиция потеряла свое значение и перестала быть широко распространенной (рис. 3).

В конце VI в. до н.э. у кочевников появился тип обряда, представленный коллективными захоронениями в ямах, имеющих вход-дромос и деревянное шатровое надмогильное сооружение, с ориентировкой умерших в южном направлении. Для периода, укладывающегося в рамки конца VI-первой половины V вв. до н.э., число погребений, связанных с этой традицией невелико. Выявлены они в основном в восточных районах южноуральских степей (рис.2). Во второй половине или конце V-IV в. до н.э. количество таких погребений значительно возросло¹⁰, они в большом количестве встречаются как в верховьях, так и в степях среднего и нижнего течения р.Урал (рис. 3).

Третьими по степени распространенности являются погребения на уровне поверхности в полых деревянных конструкциях. Традиция совершения таких погребений имела довольно широкое распространение в конце VI-V вв. до н.э., в основном в восточных районах южноуральских степей. К рубежу V-IV вв. до н.э. значение этой

традиции уменьшилось и впоследствии её существование прекратилось (рис. 2, 3)¹¹.

Известные в настоящее время погребальные комплексы, связанные с традицией погребения в глиняных наземных сооружениях, располагаются в Самарском Заволжье (в низовьях р.Самары) и на левобережье в низовьях р.Илек (рис.2, 3). Период, когда эти курганы возводились кочевниками в степях Самаро-Уральского региона, приходится на конец VI-начало IV в. до н.э.¹²

В конце VI-V до н.э. у элиты кочевников Самаро-Уральского региона появились нормы захоронения в простых грунтовых ямах, в которых погребенные лежат головой в южном направлении (рис.2, 3)¹³. Этот тип погребений получил широкое распространение уже в IV в. до н.э.¹⁴

Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, региональный конкурс «Волжские земли в истории и культуре России» 2012 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Граков Б.Н. Пережитки матриархата у сарматов // ВДИ. №3. 1947; Смирнов К.Ф. Богатые захоронения и некоторые вопросы социальной жизни кочевников Южного Приуралья в скифское время // Материалы по хозяйству и общественному строю племен Южного Урала. Уфа, 1981; Таиров А.Д., Гаврилюк А.Г. К вопросу о формировании раннесарматской (прохоровской) культуры // Проблемы археологии Урало-Казахстанских степей. Челябинск, 1988; Гуцалов С.Ю. Погребальные памятники кочевой элиты Южного Приуралья середины I тыс. до н.э. // Археология, этнография и антропология Евразии. Магнитогорск. №2. 2007; Гуцалов С.Ю. Материалы раскопок курганов могильника Лебедевка II в 2002 г. // Ранние кочевники Волго-Уральского региона: материалы междунар. науч. конф. «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий». Оренбург, 21-25 апреля 2008 г. Оренбург, 2008; Гуцалов С.Ю. Погребения скифской эпохи могильников Лебедевка II-III // Нижневолжский археологический вестник. Вып.10. 2009; Гуцалов С.Ю. Погребение знатного кочевника скифского времени в урочище Илекшар (Южное Приуралье) // РА. №3. 2009.

² Гаман-Голутвина О.В. Политическая элита: определение основных понятий // Полис. №3. 2000; Наронская А.Г. Методологические аспекты изучения феномена элиты // Известия Уральского государственного университета. Екатеринбург. №3 (69). 2009. С.31.

³ Кэндалл М. Юл Дж. Теория статистики. М.: Наука, 1976.

⁴ Аландский, к.5; Бесоба, к.3; Покровка II, к.2; Пятимары I, к.9, п.3; Тара-Бутак, к.2, п.3; Три Мара, к.3; Четыре Мара, к.4; Чкаловский, к.4, п.2; Лебедевский II, к.8, п.1; Лебедевский II, к.9; Пятимары I, к.6, п.4; Пятимары I, к.4, п.3; Ново-Кумакский, к.6, п.1; Ново-Кумакский (Орские), к.5, п.3; Лебедевский V, к.27, п. 2; Ак-Булак, «хутор Веселый»; Ивановский III, к.2.

⁵ Сынтас I, к.1, п.1; Лебедевский III, к.1; Пятимары I, к.8, п.1; Три Мара, к.4, п.2; Тавлыкаевский IV, к.4.

⁶ Илекшар I, к.1, п.4; Кырык-Оба II, к.16; Кырык-Оба II, к.18; Кырык-Оба II, к.19; Лебедевка II, к.6; Березки I, к.5.

⁷ Варна; Альмухаметовский, к.8; Альмухаметовский, к.14; Бесооба, к.1; Бесооба, к.9; Тара-Бутак, к.3; Сибайский

- II, к.12; Ивановский III, к.1.
- ⁸ Обручевский, к.2, п.1; Климовский большой; Мечет-Сай, к.2, п.2; Переволочанский, к.3; Ново-Кумакский, к.26, п.2; Уркач I, к.3; Новоорский I, к.10, п.1; Ново-Кумакский, к.1, п.3; Темир Лебедевский V, к.9, п.5; Лебедевский VII, к.16, п.7; Березовский, к.1; Ивановский I, к.2, п.2.
- ⁹ *Мошкова М.Г.* Савроматские памятники северо-восточного Оренбуржья // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. МИА. №153. М., 1972. С.68; *Кадьырбаев М.К., Курманкулов Ж.* Погребение жрицы, обнаруженное в Актюбинской области // КСИА. №154. 1978. С.69-70; *Ведер Дж., Егоров В., Дэвис-Кимболл Дж., Моргунова Н., Трунаева Т., Яблонский Л.* Раскопки могильников Покровка 2 и Покровка 8 в 1992 году // Курганы левобережного Илека. М., 1993. С.18-25; *Моргунова Н.Л., Трунаева Т.Н.* Раскопки кургана 2 могильника Покровка 2 в 1991 году // Курганы левобережного Илека. М., 1993. С.15-17; *Смирнов К.Ф.* Сарматы на Илеке. М., 1975. С.22, 26, 28, 36, 37, 41, 42; *Смирнов К.Ф.* Богатые захоронения и некоторые вопросы социальной жизни кочевников Южного Приуралья в скифское время // Материалы по хозяйству и общественному строю племен Южного Урала. Уфа, 1981. С.76, 78; *Гуцалов С.Ю.* Погребения скифской эпохи могильников Лебедевка II-III // Нижневолжский археологический вестник. Вып.10. 2009. С.310-312; *Мошкова М.Г.* Ново-Кумакский курганный могильник близ г.Орска // Памятники скифо-сарматской культуры. МИА. №115. М., 1962. С.210, 223-226; *Смирнов К.Ф.* Орские курганы ранних кочевников // Исследования по археологии Южного Урала. Уфа, 1977. С.12; *Железчиков Б.Ф., Клепиков В.М., Сергацков И.В.* Древности Лебедевки (VI-II вв. до н.э.). М., 2006. С.37; *Смирнов К.Ф.* Савроматы. М., 1964. Рис.38. С.58; *Пшеничнюк А.Х.* Культура ранних кочевников Южного Урала. М., 1983. С.38, рис.10, табл. XXVIII, 7.
- ¹⁰ О датах погребений см.: *Гаврилюк А.Г., Таиров А.Д.* Курганы у села Обручевка в Южном Зауралье // Кочевники урало-казахстанских степей. Екатеринбург, 1993. С.65; *Таиров А.Д.* Периодизация памятников ранних кочевников Южного Зауралья 7-2 вв. до н.э. // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии. Доклады к 5 международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Краснодар, 2004. С.3, рис.3; *Смирнов К.Ф.* Сарматы на Илеке. М., 1975. С.90; *Пшеничнюк А.Х.* Культура ранних кочевников Южного Урала. М., 1983. Табл. XLVII, 1; *Смирнов К.Ф.*, Савроматы. М., 1964. С.159; *Смирнов К.Ф.* Орские курганы ранних кочевников // Исследования по археологии Южного Урала. Уфа, 1977. С.42; *Смирнов К.Ф.* Орские курганы ранних кочевников // Исследования по археологии Южного Урала. Уфа, 1977. Табл.7, 14; *Смирнов К.Ф.* Дромосные могилы ранних кочевников Южного Приуралья и вопрос о происхождении сарматских катакомб // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978. С.61; *Савельева Т.Н., Смирнов К.Ф.* Ближневосточные древности на Южном Урале // ВДИ. №3. 1972. С.110, 115-116; *Зданович Г.Б., Хабдулина М.К.* Курган Темир // Ранний железный век и средневековье Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1986. С.62, 63; *Таиров А.Д.* Ранний железный век // Древняя история Южного Зауралья. Челябинск, 2000. Табл.56-58; *Железчиков Б.Ф., Клепиков В.М., Сергацков И.В.* Древности Лебедевки (VI-II вв. до н.э.). М., 2006. С.37-38; *Мошкова М.Г., Железчиков Б.Ф., Кризер В.А.* Отчет об археологических раскопках в Уральской области в 1979 г. // Архив Уральского областного музея краеведения. №4459/49. 1980. С.67; *Хабдулина М.К., Малютина Т.С.* Погребальный комплекс V-IV вв. до н.э. из Челябинской области // КСИА. Вып.170. 1982. С.79; *Пшеничнюк А.Х.* Культура ранних кочевников Южного Урала. М., 1983. С.35-36, рис.9.
- ¹¹ О датах погребений см.: *Таиров А.Д., Боталов С.Г.* Курган у с.Варна // Проблемы археологии Урало-Казахстанских степей. Челябинск, 1988. С.107; *Пшеничнюк А.Х.* Культура ранних кочевников Южного Урала. М., 1983. Табл. XXXIII, XXXVII, XLIII, 1-11, 34-35, XXVIII, 4-5, 11. С.37-38; *Кадьырбаев М.К., Курманкулов Ж.* Материалы раскопок могильника Бесоба // Археологические исследования в Отраре. Алма-Ата, 1977. С.113; *Кадьырбаев М.К.* Курганные некрополи верховьев р.Илек // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М.: Наука. 1984. С.91; *Смирнов К.Ф.* Сарматы на Илеке. М., 1975. С.42-44.
- ¹² *Мышкин В.Н.* Курганы с глиняными «мавзолеями» кочевников Самаро-Уральского региона скифского времени. В печати.
- ¹³ *Кадьырбаев М.К., Курманкулов Ж.* Захоронение воинов савроматского времени на левобережье р.Илек // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата, 1976. С.103; *Гуцалов С.Ю.* Материалы раскопок курганов могильника Лебедевка II в 2002 г. // Ранние кочевники Волго-Уральского региона: материалы междунар. науч. конф. «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий». Оренбург, 21-25 апреля 2008 г. Оренбург, 2008. С.39-45; *Смирнов К.Ф.* Сарматы на Илеке. М., 1975. С.35; *Смирнов К.Ф.* Богатые захоронения и некоторые вопросы социальной жизни кочевников Южного Приуралья в скифское время // Материалы по хозяйству и общественному строю племен Южного Урала. Уфа, 1981. С.81-82; *Пшеничнюк А.Х.* Культура ранних кочевников Южного Урала. М., 1983. Табл. LIV, 19.
- ¹⁴ См., например: *Железчиков Б.Ф.* Анализ сарматских погребальных памятников // Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Выпуск II: Раннесарматская культура (IV-I вв. до н.э.). М., 1997. С.81-83.

TYPES OF BURIAL RITE OF THE SOCIAL ELITE OF NOMADS SAMARA-URAL REGION IN VI-V CENTURIES B.C.

© 2013 V.N. Myshkin

Volga Region State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara

The article represents a study of the burial rituals of the nomads in the Samara-Ural region in the VI-V centuries B.C. The author distinguishes between the different types of the burials of the social elite, estimating the peculiarities of the localization and the prevalence of the given types of burials.

Key words: the early Iron Age, nomads, burial rituals, social elite, type of burial ritual, burial mound, burials.

*Vladimir Myshkin, Candidate of History, Head of the
Archaeological Laboratory. E-mail: vnm59@bk.ru*